

Ассоциация банков России
(Ассоциация «Россия»)

ПРЕЗИДЕНТ

119180, Москва, ул. Большая Якиманка, д.23

www.asros.ru

asros@asros.ru

т. 8-(495)-785-29-90

от 14.12.2010 № 02-05/989

На № _____ от _____

О совершенствовании уголовного и уголовно-
процессуального законодательства в части
осуществления прав кредиторов -
залогодержателей

Уважаемая Эльвира Сахипзадовна!

Ассоциация банков России провела опрос крупнейших кредитных организаций по вопросам, касающимся арестов заложенного имущества, которые накладываются в ходе уголовного преследования. Большинство опрошенных кредитных организаций в своей кредитной практике сталкивались с подобной проблемой, но по причине ограниченности срока ответа не имели возможности подготовить полную и всеобъемлющую информацию по заданным вопросам.

По мнению Ассоциации, частично необходимая информация о практике арестов, наложенных на заложенное имущество в рамках уголовного судопроизводства, может быть предоставлена Минюстом России, Минэкономразвития России, ФССП России, Росимуществом и Росреестром.

В рассматриваемом контексте имеют значение разъяснения ФССП России и Росимущества со ссылкой на ведомственные нормативные документы о порядке действий их должностных лиц в ходе исполнительного производства и реализации имущества должника на торгах в случае установления обстоятельств, связанных с наложением ареста на имущество должника по основаниям, предусмотренным статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе пояснения, является ли указанный арест имущества должника препятствием для передачи имущества на торги и завершения исполнительного производства.

Одновременно от ФССП России и Росреестра предположительно могут быть получены следующие статистические данные за десятилетний период:

ежегодное число исполнительных производств об обращении взыскания на предмет залога (ипотеки), приостановленных или прекращенных по причине ареста, наложенного на заложенное имущество в рамках уголовного судопроизводства,

Председателю Центрального банка
Российской Федерации

Э.С. Набиуллиной

ежегодное число отказов взыскателям в обращении взыскания на предмет залога (ипотеки) по причине ареста, наложенного на имущество в рамках уголовного судопроизводства,

общее число объектов недвижимости, на которые наложены аресты в рамках уголовного судопроизводства,

общее число объектов недвижимости, в отношении которых зарегистрирована ипотека,

общее число объектов недвижимости, в отношении которых зарегистрирована ипотека и на которые наложены аресты в рамках уголовного судопроизводства.

Опрошенные кредитные организации обратили внимание на необходимость расширения сферы рассмотрения при анализе проблемы наложения арестов на заложенное имущество. Проблема, связанная с невозможностью реализации прав залогодержателей, возникает также в случае банкротства заемщика-должника. Арбитражный управляющий не способен завершить конкурсное производство, когда на имущество должника наложен арест в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, несмотря на то, что пункт 1 статьи 126 Закона о несостоятельности предписывает снятие всех арестов с его имущества. Указанная проблема систематически возникает в практике кредитных организаций при рассмотрении дел о несостоятельности, в которых кредитная организация выступает залоговым кредитором, и требует законодательного регулирования в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Приложение: Справка о наложении арестов по уголовным делам на имущество, находящееся в залоге у кредитных организаций, на 8 л.

Г.И. Лунтовский

Справка о наложении арестов по уголовным делам на имущество, находящееся в залоге у кредитных организаций

В целях изучения проблемы наложения арестов по уголовным делам на имущество, находящееся в залоге у кредитных организаций, Ассоциация банков России провела опрос кредитных организаций по перечню вопросов, полученных от Банка России, рассмотрела статистику, опубликованную Судебным департаментом Верховного суда Российской Федерации, а также проанализировала международный опыт в данной сфере.

Международный опыт

В международном праве идея защиты прав добросовестных третьих лиц при применении мер ограничения распоряжения имуществом заложена в Конвенции ООН против коррупции. Так, например, в статье 31 о приостановлении операций и аресте имущества содержится оговорка о том, что положения указанной статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

В германском процессуальном законодательстве вопросы наложения ареста при уголовном преследовании регулируются Уголовно-процессуальным кодексом ФРГ (Strafprozessordnung, StPO). При этом процедура наложения запрета распоряжением и ареста имущества, а также их отмена урегулированы в кодексе чрезвычайно подробно. Этому вопросу посвящено 16 статей УПК ФРГ (§ 111b – 111q). Отдельно урегулированы вопросы ареста движимого и недвижимого имущества, морских судов, прав требования, денежных средства, а также аресты для целей обеспечения гражданского иска, взимания судебных штрафов и конфискации. Так при наложении ареста на недвижимое имущество запись об обеспечительной ипотеке вносится в поземельную книгу (§ 111f). В результате потерпевший приобретает обеспечительное право, очередность которого определяется моментом внесения такой записи. Если ранее был оформлен иной поземельный долг, то право старшего кредитора сохраняется. В кодексе прямо указано, что арест имущества имеет такое же юридическое действие, что и запрет распоряжения имуществом, установленный в § 136 Германского гражданского уложения. Обращение взыскания на имущество, на которое наложен обеспечительный уголовный арест, в течение срока его действия не допускается. Таким образом, для взыскания ранее возникших гражданско-правовых залогов, требуется снятие уголовного ареста.

В законодательстве Англии применение ареста имущества в рамках уголовного судопроизводства урегулировано законодательно. Закон о доходах, полученных преступным путем (Proceeds of Crime Act) касается обеспечения исполнения решения о конфискации имущества. Отдельные аспекты наложения ареста на имущество также регламентируются Законом о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков (Drug Trafficking Offences Act, 1986 г.), и Законом об уголовном судопроизводстве (Criminal Justice Act, 1988 г.). Кроме того, имеется ряд подробных подзаконных актов (в том числе Инструкции Королевской службы уголовного преследования). Сущность наложения ареста на

имущество (или судебного запрета на распоряжение активами) заключается в установлении временного запрета на распоряжение (путем отчуждения, уничтожения и т.д.) и пользование имуществом, а также в необходимых случаях - на его изъятие и передачу на хранение. Целью наложения ареста на имущество является обеспечение его сохранности до момента исполнения судебного решения в части конфискации. Об обеспечении исполнения наказания в виде штрафа закон прямо не говорит, однако, как уже было отмечено, четкая регламентация указанного вопроса английскому праву не свойственна, а прямого запрета на такое использование нет. Важно также отметить, что в отличие от российского института наложения ареста на имущество английский аналог не применяется для обеспечения исполнения решения в части гражданского иска, а также в части наказания имущественного характера. Для вынесения судебного запрета необходимы веские доказательства того, что конкретное имущество получено преступным путем, и есть высокая вероятность того, что в отсутствие судебного запрета имущество будет отчуждено.

В рамках уголовного судопроизводства наложение ареста на имущество осуществляется по ходатайству обвинителя Королевской службы уголовного преследования либо аккредитованного следователя по экономическим преступлениям по усмотрению суда. Суд удовлетворяет ходатайство согласно ст. 41 Закона о доходах, полученных преступным путем, лишь при наличии одного из пяти условий, указанных в ст. 40. Кроме прочего следует учитывать необходимость соблюдения принципа разумного срока. Согласно ч. 7 ст. 42 судебный запрет утрачивает силу, в случае если судебный процесс по делу не начат в разумный срок. При этом разумность срока определяется исходя из обстоятельств конкретного дела. По общему правилу при рассмотрении ходатайства о наложении ареста судебное заседание не проводится, хотя с учетом обстоятельств конкретного дела суд может отступить от этого правила. Предварительно о применении ареста в отношении принадлежащего ему имущества лицо не уведомляется, что вполне понятно с учетом обеспечительной функции ареста. В случае же удовлетворения судом ходатайства о принятом решении должен быть уведомлен подозреваемый, а также лицо/лица, чьи права затрагивает судебный запрет, в том числе лицо, которое имеет залог, ипотеку или иное обременение. Если речь идет о денежных средствах, находящихся на банковских счетах, также уведомляются банки, в которых они содержатся, при аресте недвижимого имущества вносятся соответствующие записи в реестр недвижимости, а наличные денежные средства подлежат хранению в полицейском участке. Судебный приказ об аресте имущества действует до тех пор, пока не будет изменен или отменен соответствующим решением суда. лица, чьи права нарушает принятый или непринятый судебный запрет на распоряжение активами, вправе обжаловать соответствующее решение в Апелляционный суд. Решение Апелляционного суда в свою очередь может быть обжаловано в Палату Лордов. Бремя доказывания в любом случае лежит на стороне обвинения. Доказывание осуществляется на основе принципа большей вероятности (*balance of probabilities*), который предполагает предоставление доказательств того, что позиция доказывающего с более высокой степенью вероятности соответствует действительности, чем позиция другой стороны. Процедура обжалования по сути

проходит в два этапа: сначала в течение 14 дней с момента принятия обжалуемого решения подается уведомление об апелляции, и лишь затем непосредственно апелляционная жалоба, срок подачи которой не ограничен.

Законодательство Люксембурга о залоговом обеспечении (The Luxembourg Act dated 5 August 2005 on financial collateral arrangements – art. 19) также содержит оговорку, на основании которой суды неоднократно указывали, что наложение ареста не влияет на права залогодержателя (см., например, <https://www.wildgen.lu/our-insights/article/criminal-seizures-over-pledged-assets>).

В Индии ст. 26Е закона о секьюритизации финансовых активов и принудительном исполнении права залога (Securitisation and Reconstruction of Financial Assets and Enforcement of Security Interest Act, 2002 (SARFAESI Act, 2002)) устанавливает приоритет прав залогового кредитора на имущество перед всеми другими кредиторами, в том числе перед Правительством Индии, исполнительными органами власти штатов и местными органами власти. Данная норма также применяется судами при рассмотрении споров о применении мер залога или конфискации в делах о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем (см., например, <https://www.mondaq.com/india/asset-finance/729666/secured-creditors-v-enforcement-directorate-right-to-attachment-of-property>).

Уголовно-процессуальный кодекс Латвии устанавливает, что если по решению суда имущество было признано приобретенным преступным путем, то оно подлежит изъятию, несмотря на наличие залога в отношении него (ст. 360 УПК Латвии). При этом если в отношении имущества, на которое налагается арест, был зарегистрирован ипотека или залог, лицо, ведущее следствие, должно сообщить ипотечному кредитору или залогодержателю о принятом решении. При получении информации об аресте имущества ипотечный кредитор или залогодержатель вправе подать документы о происхождении имущества (ст. 361 УПК Латвии).

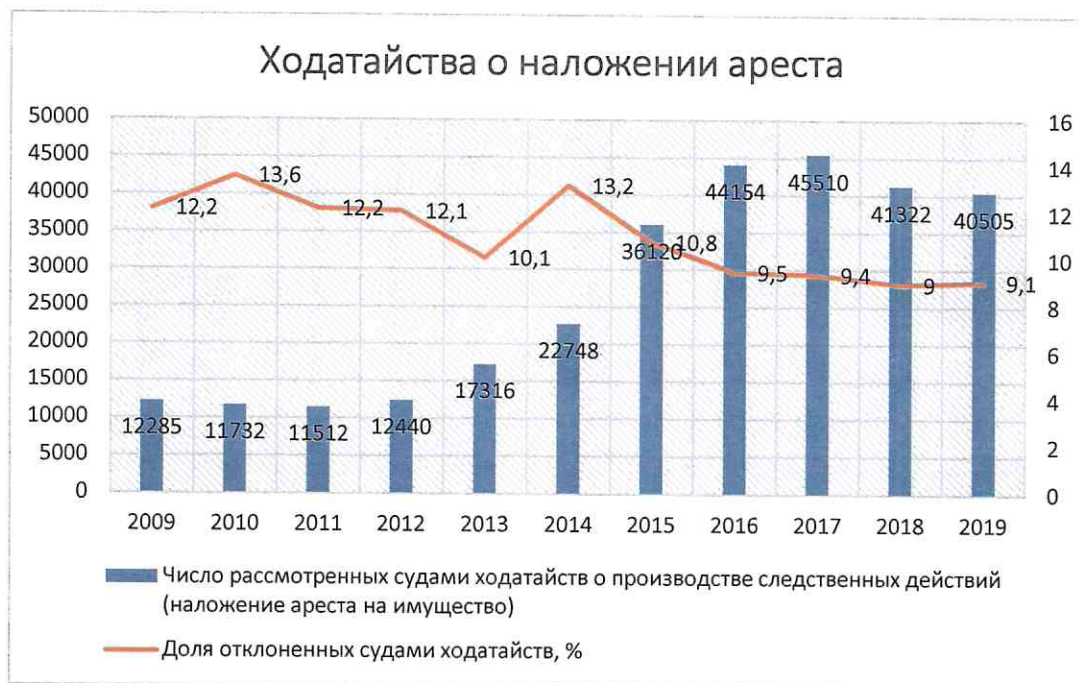
Обычно вопрос о права залогодержателей возникает в связи с преступлениями, где в виде санкции есть мера, предусматривающая конфискацию имущества. В докладе ОЭСР (о конфискации средств и доходов от коррупционных преступлений в Восточной Европе и Центральной Азии) также рассматриваются права добросовестных третьих лиц, которые владеют имуществом, подлежащим аресту, но там отдельно не освещается вопрос о правах именно залоговых кредиторов.

Частота случаев наложения ареста на имущество

Все крупнейшие кредитные организации сообщают о том, что сталкивались со случаями уголовного ареста находящегося у них в залоге (ипотеке) имущества. Причем актуальность данной проблемы существенно возросла в последние годы.

Это подтверждается статистическими данными, ежегодно публикуемыми Судебным департаментом Верховного суда Российской Федерации. Ассоциацией была проанализирована статистика, содержащаяся в Сводных статистических сведениях о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009-2019 годы (№ 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции»). В разделе 4 указанного

отчета приводятся данные о количестве рассмотренных судами первой инстанции ходатайств о производстве следственных действий, в том числе о наложении ареста на имущество. Они свидетельствуют о том, что в период с 2009 по 2017 годы число поданных следователями ходатайств об аресте имущества выросло почти в четыре раза с 12,2 тыс. до 45,5 тыс. и сохраняется на достигнутом уровне. При рассмотрении ходатайств следователей суды, как правило, не проверяют оснований наложения ареста и его обоснованность, более 90% ходатайств о наложении ареста удовлетворяются. Таким образом, риск невозможности реализации банковских залогов в результате наложения уголовного ареста за последнее десятилетие многократно вырос.

Объем банковского залогового портфеля приближается к 50 трлн. рублей. И банки вынуждены периодически сталкиваться с ситуацией, когда арест накладывается на имущество, стоимость которого превышает несколько миллиардов рублей. Отсутствие четкой процедуры снятия ареста в каждом подобном случае является крайне чувствительным для банков. В соответствии со статистикой АСВ, на середину 2020 года средний размер вклада, имеющегося у гражданина в банке, составил 180 тыс. рублей. Следовательно, арест имущества стоимостью 1 млрд. рублей фактически приводит к замораживанию денежных средств почти 5,5 тыс. банковских вкладчиков.

В рамках проведенного опроса банками были представлены отдельные показательные примеры уголовных арестов, приведем некоторые из них:

Пример 1. В 2014 году в рамках уголовного дела арестован торговый центр, принадлежащий на праве собственности коммерческой компании. Торговый центр находится в залоге у банка. Коммерческая компания является должником банка по кредитному договору на общую сумму около 2,5 млрд. рублей, что подтверждается вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда. Кредитование

являлось целевым на строительство указанного объекта недвижимости. Транши предоставлялись поэтапно по мере выполнения работ по договору подряда.

Инкриминируемые следствием преступные действия совершены в 2013 году, в то время как кредитные денежные средства на строительство торгового центра предоставлены заемщику в 2012 году. Ипотека на данный объект также оформлена в 2012 году. Подозреваемым по данному уголовному делу является бывший собственник части доли в уставном капитале коммерческой компании.

Налагая арест, следственный орган сделал вывод о том, что торговый центр находится в фактической собственности подозреваемого, что прямо противоречит корпоративному законодательству, которое четко разделяет порядок ответственности физических лиц, владеющих долями в обществах с ограниченной ответственностью и ответственность самих юридических лиц по своим обязательствам. Факты нахождения имущества в залоге и целевого кредитования на строительство торгового центра следственными органами вовсе не учитываются.

Подозреваемый скрылся от органов следствия, что повлекло приостановление производства по уголовному делу, приговор по данному делу не поставлен до сих пор. В 2017 году в рамках арбитражного процесса Банк обратил взыскание на предмет ипотеки – торговый центр. Вместе с тем ввиду наличия уголовного ареста, действующего 6 лет, решение арбитражного суда об обращении взыскания на залог не исполнено до настоящего времени.

Следует отметить, что подозреваемому инкриминируется совершение преступления по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, которая в качестве санкции не предусматривает конфискации имущества. Применительно к требованиям потерпевших либо возможному решению суда о наложении штрафа в виде санкции, Банк имеет приоритет в силу статуса залогового кредитора. Все жалобы Банка в следственные органы, прокуратуру и суды отклонены.

Пример 2. В 2015 году возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. По версии следствия, общая сумма ущерба четырем потерпевшим, в том числе двум Банкам, составляет 669 млн. рублей. В ходе предварительного следствия наложен арест на принадлежащее подозреваемому недвижимое имущество (земельные участки, здания и сооружения) общей стоимостью 340 млн. рублей. При этом вышеуказанное имущество находится в залоге у третьего Банка, который не признан потерпевшим по уголовному делу.

Решение об аресте неоднократно обжаловалось указанным третьим Банком, который не является участником уголовного судопроизводства, однако было оставлено в силе. С марта 2020 года уголовное дело находится на рассмотрении суда по существу. Текущий срок ареста составляет около 5 лет.

В другом деле следствие удовлетворило ходатайство потерпевшего и в результате суд наложил арест как на имущество обвиняемого (на тот момент времени являлся банкротом), так и на имущество третьих лиц – коммерческих компаний (земельные участки и здания). Сумму вменяемого ущерба 272 млн. рублей. Все наложенные аресты были обжалованы как адвокатами обвиняемого,

так и представителями коммерческих компаний. При обжаловании арестов приводились доводы о том, что часть арестованного имущества является предметом залога кредитной организации. Однако, наложенные аресты на имущество коммерческих компаний были сохранены, как на стадии предварительного, так и на стадии судебного следствия. В результате с момента наложения ареста до приговора прошло около 2 лет.

Пример 3. Арест наложен на имущество бенефициара бизнеса, а именно на объект недвижимости, который был признан вещественным доказательством по делу. В то же время в отношении бенефициара бизнеса была введена процедура банкротства. Несмотря на это и на неоднократные ходатайства арбитражных управляющих, арест с имущества не был снят до вынесения приговора по делу, что заняло более 2 лет.

В другом деле в арбитражных судах оспаривалось бездействие Росрееста в виде непогашения записи об уголовных арестах земельных участков в 2017 году. В ходе расследования уголовного дела собственник земельных участков был признан несостоятельным (банкротом), что как раз и явилось ключевым основанием для подачи ходатайств о снятии арестов. В результате арбитражные суды отказали в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на то, что Росреестр либо арбитражные суды не могут подменять собой органы следствия и принимать решения по вопросам, относящимся к сфере уголовного судопроизводства.

Необходимо учитывать, что сами факты возбуждения уголовных дел в отношении бенефициаров бизнеса, которые по общему правилу оформляют свое личное поручительство в ходе выдачи крупных корпоративных кредитов, являются основаниями для досрочного востребования кредитов. Как правило крупные корпоративные кредиты также обеспечены залогом (ипотекой) имущества на сумму, сопоставимую с размером долга по кредиту. Таким образом, одним из определяющих обстоятельств при принятии решения о досрочном востребовании кредитов является риск наложения уголовного ареста на заложенное имущество и отсутствие эффективных механизмов оперативного снятия таких арестов в уголовном процессе по ходатайству залогодержателя.

Типичные сроки уголовных арестов

Из представленной банками информации можно сделать вывод о том, что самый длительный срок ареста составляет 6 лет. В среднем уголовные аресты держатся от 1 года до 3 лет. Необходимо принимать во внимание, что в силу ст. 208 УПК РФ предварительное следствие может быть приостановлено, в том числе, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, либо подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам. В связи с этим на практике уголовное судопроизводство может длиться несколько лет, необоснованно ограничивая права залогодержателя на заложенное имущество, арестованное по основаниям, предусмотренным ст. 115 УПК РФ.

Таким образом, сроки уголовных арестов весьма вариативны и определяются обстоятельствами конкретного уголовного дела.

Процедура снятия ареста

В силу ч. 1 и 8 ст. 115 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 УПК РФ.

Согласно ч. 9 ст. 115 УПК РФ арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении. Таким образом, следственное действие в виде ареста имущества осуществляет следователь (дознаватель) путем составления протокола с разрешения суда (ст. 165 УПК РФ). При этом в случае нахождения уголовного дела на стадии предварительного следствия, снять такой арест может только сам следователь даже в случае отмены судебного акта о разрешении следователю совершить соответствующее следственное действие. Отмена судебного акта может служить лишь основанием для признания незаконным бездействия следователя по отмене ареста (ст. 125 УПК РФ).

Однозначных оснований для отмены ареста законодательством не установлено, возможность принятия такого решения полностью зависит от усмотрения следователя и конкретных обстоятельств уголовного дела. В связи с этим на практике аресты, наложенные на основании ст. 115 УПК РФ, по общему правилу действуют до постановления приговора.

Опрошенные кредитные организации обращают также внимание на противоречивость судебной практики по вопросу снятия уголовного ареста. Некоторые суды считают, что заложенное имущество может быть освобождено от ареста только в порядке искового производства в рамках гражданского процесса. Другие, напротив, указывают на то, что гражданские суды не могут подменять собой органы следствия, а поэтому такой арест может быть снят только в уголовном процессе. Как правило, до вынесения приговора такие аресты не снимаются.

Несоразмерный арест (арест для обеспечения потенциальных взысканий, размер которых несопоставимо меньше стоимости арестованного имущества)

Некоторые примеры таких несоразмерных арестов были приведены выше. В целом опрошенные банки подтвердили, что большинство арестов, наложенных на

залоговое имущество банков, было наложено в рамках потенциальных взысканий, размер которых несопоставимо меньше стоимости залогового имущества.

Арест имущества – мера незамедлительная, а поэтому на практике, как правило, на момент ареста не устанавливается действительная стоимость заложенного имущества, наличие и размер неисполненных обязательств перед залогодержателем, а также будущий размер исковых требований со стороны потерпевших.

Конфискация имущества, являющегося предметом залога

Не все кредитные организации смогли привести примеры, когда находящееся у них в залоге имущество было конфисковано в соответствии со статьей 104.1 УК РФ. В то же время банки указали на то, что при наложении ареста, цели такого ареста, как правило, не конкретизируются. В результате под арестом может находиться имущество даже в случае, если инкриминируемый состав преступления не предполагает возможность конфискации имущества в качестве санкции.

В результате необоснованный арест на соответствующие активы действует длительное время. При этом необходимо учитывать, что даже в случае конфискации имущества, залог сохраняется. Таким образом, для залогодержателя ущерб выражается не в будущей потенциальной конфискации имущества, а в необоснованном ограничении прав на продажу залога при условии реализации процедуры обращения взыскания.

Сведений об исполнении правила пункта 2 статьи 41 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» о судьбе конфискованного имущества банками не представлено.

Виды наиболее подверженного уголовным арестам имущества

Наиболее подвержены уголовным арестам денежные средства на счетах и ценные бумаги, а также доли в хозяйственных обществах. За ними идет движимое имущество (автомобили, оборудование) и недвижимое имущество (квартиры, здания). Однако наиболее чувствительным для кредитных организаций является арест недвижимого имущества, поскольку оно, как правило, имеет наибольшую стоимость и ценность, выступая обеспечением по наиболее крупным кредитам.